

Долгое время в комнате стояла тишина.

Снова раздался беспомощный, хриплый голос альфы:

— Вы не...

Он опустил взгляд на холодно-прекрасное лицо, прижавшееся к его груди.

Фарфорово-белая щека плотно лежала у самого сердца и время от времени через мягкую тонкую ткань рубашки легонько тёрлась о него.

— Да сколько можно об меня тереться~

Он ведь вовсе не был хорошим человеком.

Он и так сходил с ума от мыслей о нём.

Когда человек в его объятиях снова, словно послушный котёнок, потёрся о него, Се Чжо наконец не выдержал и перевернул его, прижав к дивану.

Ши Цзи от толчка нахмурился, и с его губ сорвался едва слышный звук.

Се Чжо тут же испуганно занервничал:

— Я сделал вам больно?

К счастью, Ши Цзи не проснулся.

Се Чжо несколько удручённо опустил голову. Тёплая ладонь осторожно отвела волосы с его лба, открывая тонкую белоснежную кожу.

— Если вы продолжите в том же духе, я уже не смогу удержаться и начну вас мучить.

Тонкие губы были совсем рядом — бледные, манящие.

Дыхание Се Чжо обжигало, а в персиковых глазах из-за сдерживаемого желания переливался влажный блеск.

— Командир, можно мне... тайком вас поцеловать?

Се Чжо сам не заметил, как наклонился ниже, словно заворожённый, и приблизился к нему.

— Только один раз, хорошо?

Кончики их носов соприкоснулись, дыхание смешалось.

Стоило ему хоть немного ослабить самообладание — и он смог бы поцеловать губы, о которых мечтал днями и ночами.

Пальцы Се Чжо чуть сжались, но в последний момент он резко отвернул голову и уткнулся в шею Ши Цзи, тяжело дыша.

— Ладно...

Лопатки альфы едва заметно поднимались и опускались. Закрыв глаза, он вдыхал тихий, чистый аромат камелии.

— Я, Се Чжо, не из тех, кто пользуется чужой беспомощностью.

В конце концов он просто боялся, что Ши Цзи рассердится.

Стоило тому разозлиться — и Се Чжо совершенно не знал, что делать.

— Подожду, пока вы меня полюбите.

Сказав это, он и сам чуть не рассмеялся.

Высокий и недостижимый командир, холодный, как луна, висящая высоко в небе, — разве мог такой человек полюбить его?

Но молодой альфа упрямо повторил шёпотом:

— Подожду, пока вы меня полюбите.

Он закрыл свои красивые, диковатые персиковые глаза, сдерживая любовь, которая едва не переполняла грудь.

— И тогда зацелую вас до смерти.

...

Когда Ши Цзи проснулся, уже наступило следующее утро.

Кто-то держал его в объятиях, плотно укутав мягким пледом; длинные руки и ноги этого человека почти целиком обвивали его.

Дышать было едва возможно.

— Тише, всё хорошо~

Почувствовав, что он снова пошевелился, альфа привычно и естественно потёрся подбородком о его макушку, опустил голову и легко поцеловал в лоб.

— Спи, котёнок.

— ...

Ши Цзи окаменел всем телом.

Кожа на лбу пылала, но ещё сильнее его потрясли те три слова.

Котёнок...

Он холодно оттолкнул человека перед собой и сел.

Се Чжо тут же проснулся.

Альфа с взъерошенными серебряными волосами и растерянными после сна персиковыми глазами сидел, а торчащая прядь на макушке покачивалась. На первый взгляд — даже довольно мило.

— К-командир, доброе... доброе утро?

Он постарался поздороваться как можно бодрее и дружелюбнее.

Ши Цзи одарил его ледяным, безжалостным взглядом.

А затем совершенно бесплатно отправил на пол.

С грохотом серебрянолоосый юноша свалился вниз и жалобно взвыл:

— Ау-у!

— Кто разрешил тебе остаться здесь на ночь? — холодно потребовал ответа Ши Цзи.

— Да я и не собирался.

Се Чжо так и сел на полу, потирая ушибленную голову.

— Это вы вчера вцепились в меня и не отпускали, всё лезли ко мне в объятия, в уголках глаз висели слёзы, вы всхлипывали так, будто вас обидели на весь белый свет, — прямо как маленького котёнка.

Он руками показал, насколько огромной была та «обида», и совершенно естественно добавил:

— А что мне оставалось делать~

Ши Цзи:

— ...

У него задёргался висок. Хотелось вышвырнуть этого типа с планеты.

— Ещё раз попробуешь додумывать всякую чушь?

Даже будь он совсем слаб, не дошло бы до того, чтобы обнимать этого мелкого паршивца и рыдать!

Се Чжо сидел на полу, скрестив ноги, и развёл руками:

— Ладно-о~

— Кажется, я немного преувеличил.

Увидев, что выражение лица Ши Цзи чуть смягчилось, он задумчиво добавил:

— Но вообще-то разница не такая уж большая.

Ши Цзи:

— ...

Разве привыкший к высокому положению командир мог стерпеть такую провокацию?

Он схватил плед на плече, согнул колено и опустился одной ногой с внешней стороны бедра юноши, другой рукой ухватил его за ворот и заставил смотреть прямо на себя.

От вчерашнего котёнка, прятавшегося у него на груди, не осталось и следа.

Се Чжо растерянно выдохнул и тут же без запинки принёс извинения:

— Я... я замолкаю.

Он тайком покосился на командира, от которого сейчас исходила такая подавляющая сила.

Ши Цзи холодно прищурился:

— Я не велел тебе молчать. Продолжай.

— ...

— Ч-что продолжать?

— Вчера ночью... — голос Ши Цзи едва заметно прервался. — Что именно ты видел?

Он не знал, не проявил ли бессознательно кошачьи признаки.

— Я... видел ваше...

Юноша отвечал с запинками, словно невольно раскрыл чью-то личную тайну.

У Ши Цзи появилось дурное предчувствие. Неужели он и правда случайно раскрылся?

Вдруг кто-то легко ткнул его в грудь.

Ши Цзи почти мгновенно прикусил губу и неверяще уставился на виновника перед собой.

Он просто не мог поверить, что тот сделал.

— Вчера я случайно облил вас водой и увидел вот это.

Сереброволосый альфа смотрел невинными красивыми глазами, словно несмышлёный детёныш.

— Считается?

Даже глубокий вдох не помог Ши Цзи справиться с яростью.

Он холодно отпустил его.

— Вон.

От стыда ли, от злости ли — кончики ушей залило алым.

— Вон отсюда. Немедленно!

Вот чёрт, заигрался.

Се Чжо в мгновение ока вскочил с пола и, будто спасая жизнь, рванул из маленькой виллы.

— Подождите, командир! Я кое-что забыл сказать.

Юноша вернулся и заговорил с ним через окно.

Ши Цзи вообще не хотел слушать — боялся, что в следующий миг просто придушит его.

За окном сереброволосый юноша стоял высокий и ослепительный, весь залитый дробным золотистым солнечным светом.

Он поднял обе руки над головой и сложил огромное сердце.

— Сегодня я тоже ужасно-ужасно вас люблю~

Ши Цзи с каменным лицом:

— ...

Когда в комнате вновь стало тихо, он потёр переносицу и тяжело вздохнул.

— Когда-нибудь я его всё-таки прибью.

Он поднялся и пошёл в ванную, упёрся ладонями в стеклянную столешницу и лишь порадовался, что кошачьи признаки всё-таки не проявились.

Иначе...

Кто знает, насколько бы тот разволновался.

При таком бесстрашном и совершенно невоспитанном альфе его кошачьи уши и хвост ещё неизвестно каким издевательствам подверглись бы...

Внезапно осознав, о чём думает, Ши Цзи поднял глаза на своё отражение.

Белоснежные мягкие кошачьи уши, словно услышав призыв, пушисто поднялись из чёрных волос.

Ши Цзи закрыл холодные, изящные глаза, повернулся, открыл кран и обрушил на себя поток ледяной воды.

— Совсем с ума сошёл...

...

Ши Цзи распорядился о тренировках первокурсников и больше туда не приходил.

Причина была очевидна.

Он отправил вместо себя Райана, а сам сосредоточился на занятиях с Чу Таньсином.

Юноша вышел из кабины мехи, взглянул на подвижные мишени напротив — все попадания пришлись точно в десятку — и остался более-менее доволен.

Затем он протянул Ши Цзи бутылку воды:

— Командир, разве в помещении не слишком высокая температура?

Сейчас было самое жаркое время лета. Все жаловались на жару — кто бы решил, что здесь слишком тепло?

Ши Цзи ответил:

— Нет. А что?

Чу Таньсин посмотрел на его чуть покрасневшие кончики ушей.

— Ничего. Просто у вас весь день лицо красное. Я подумал, что вам жарко из-за высокой температуры.

Ши Цзи:

— ...

<http://bllate.org/book/20985/2146066>